

Королева красоты

Ирина Щеглова

Ирина Владимировна Щеглова

Королева красоты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163371

Эксмо; 2024

ISBN 978-5-425-05996-3

Аннотация

В нашем классе появился новенький. Красавец! Какая девчонка устоит перед его чарами? Димка околдовал всех, и в том числе нас со Светкой – подружек не разлей вода. Скоро все отвергнутые непостоянным кавалером одноклассницы уже плакали о своей незавидной судьбе. Тогда Светка, первой попавшаяся на удочку донжуана школьного масштаба, предложила разыграть его. И на очередной вечеринке появилась со своей сестрой – настоящей королевой красоты, будущей кинозвездой. Интересно, клюнет ли покоритель девичьих сердец на эту приманку?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ирина Щеглова

Королева красоты

© Щеглова И., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Крупорушки

Мы сидели у Светки на балконе и от нечего делать рассматривали проходящих внизу людей. Родители еще не вернулись с работы. Младший брат Светки носился по двору с другими мальчишками. Так что мы были предоставлены сами себе и могли наслаждаться тишиной послеобеденного августовского дня совершенно безнаказанно.

Светкина мать, зная о наших посиделках, предусмотрительно покупала всякие печенья и карамельки, насыпала все это в большую вазу и говорила: «Это для наших крупорушек». Она так нас называет: крупорушками. Я когда-то думала, что она сочинила это слово, но потом Светка объяснила: оказывается, в деревне, где прошло детство Светкиной мамы, так называют мышей. А что, действительно, мы похожи на двух мышек, которые сидят и потихоньку грызут печенье. Правда, я не знаю, о чем при этом думают настоящие мышки. Мы же со Светкой чаще всего думаем о будущем, мечтаем о неведомой жизни, ожидающей нас за порогом школы. Не всегда, конечно, иногда мы обсуждаем текущие дела или просто болтаем о парнях, да мало ли...

В тот день мы уже успели рассказать друг другу о прошедшем лете. Светка ездила в Одессу к родственникам, она каж-

дый год к ним ездит. Я тоже ездила к бабушке. То есть мы не виделись со Светкой месяца два. Новостей накопилось – уйма! Но за три последних дня все было говорено и переговорено, хотя казалось, что информации хватит на всю зиму, а может, останется до весны. И вот первая волна восторгов от встречи схлынула, летние поклонники разобраны по косточкам. Естественно, у каждой из нас была припасена особенная история с летними приключениями, где изощренная выдумка мешалась с правдой, причем так причудливо, что мы теперь и сами не могли разобраться: где чистой воды сочинительство, а где реальность. Одним словом, мы выдохлись от трехдневного почти непрерывного рассказывания и потому просто сидели на балконе, жмурились на солнце и лениво перебрасывались словами.

– Смотри, в соседнем подъезде кто-то переезжает, – сообщила я.

Светка привстала и, перегнувшись через перила, несколько минут следила за разгрузкой мебели. Внизу суетились какие-то люди, до которых нам, честно говоря, не было никакого дела.

– А, – наконец равнодушно сказала Светка, – это они довезли. Заехали уже несколько дней назад. Мне мама говорила.

Она снова уселась на свой стул, откинулась на спинку и замерла.

Время текло медленно, но неумолимо. Мы заговорили о

чем-то и забыли о новых соседях.

Его мы увидели на следующий день, как только вышли из дома. Он стоял у подъезда, весь такой нарочито небрежный, стройный, длинноногий, как будто его снимок только что вырезали из модного журнала и выставили в нашем дворе на всеобщее обозрение. На нем были черная футболка с какой-то надписью и умопомрачительные джинсы, толстенная цепь на бедре, глаза закрыты очками. Гардероб довершали дорожные кеды...

– Ничего себе... – медленно процедила Светка.

– Откуда это? – удивилась я.

– Откуда... оттуда, – неопределенно ответила подруга.

Видимо, мы слишком пристально наблюдали за ним, поэтому незнакомец наконец соизволил слегка повернуть голову и встряхнуть длинной челкой, падающей ему на глаза.

Светка молниеносно отвернулась от него и схватила меня за пуговицу на кофточке.

– Говори мне что-нибудь, – шепнула она, – а то он поймет, что мы на него смотрим.

– Что-нибудь, – ответила я.

– Не время острить, родина в опасности. – Светка дернула мою пуговицу. – Он еще смотрит?

– Отбой, он поглощен собой.

Пуговица все-таки оторвалась. Светка задумчиво покрутила ее в пальцах и протянула мне.

– Извини.

– Да ладно...

– Я буду не я, если не узнаю! – сказала она.

Светка вообще мастерица все узнавать. Иногда ей действительно удается выудить весьма ценную информацию. Сама Светка скромно утверждает, что у нее сильно развито логическое мышление.

– Вот что, – сказала она, – ты иди, сядь вон там, на детской площадке, с понтом, ты за детьми присматриваешь. Твой братец там бегают, так что это почти правда.

– Твой тоже там бегают.

– Я и говорю, – кивнула Светка, – сиди и присматривай за нашими братьями.

– А ты куда?

– Я пока в магазин сбегая.

– Мне тоже надо в магазин.

– Я тебе все куплю. – Нетерпеливая Светка подтолкнула меня к детской площадке. – Наблюдай, – заговорщицки шепнула она.

– Мне велели купить хлеб, – напомнила я и обреченно направилась к скамейке. В песочнице возилась малышня. Увидев меня, оба наших братца с радостным воплем кинулись навстречу и наперебой начали делиться своими достижениями и открытиями.

– Даша, ты будешь с нами играть? – спросил Светкин Вовка.

Я бросила взгляд на незнакомого парня. Он не двинулся

с места.

– Во что? – спросила я мальчишек, усаживаясь на край песочницы.

– Ура! – заорал мой Андрюшка. – Давай, ты будешь на этой машине. – Он тут же подтащил ко мне грузовик.

– А я буду строить тоннель, – сообщил Вовка.

– Я тоже буду строить тоннель, – сказал Андрюшка.

– Нет, ты не будешь! Я первый сказал!

– Вот что, вы оба будете строителями тоннеля, а я буду возить песок, – предложила я.

Работа закипела. Я отвезла уже три самосвала песка из одного угла песочницы в другой.

Парень по-прежнему стоял у подъезда.

– Знаете, кто это? – словно невзначай, спросила я у мальчишек.

Они увлеченно рылись в песке. Услышав мой вопрос, побросали совки и одновременно посмотрели на парня.

– Это новые соседи, – доложил Вовка.

– Те, что переехали недавно? – догадалась я.

– Ага.

– Я помогал носить вещи, – важно сообщил Андрюшка.

– И я помогал.

– А я знаю, как его зовут, – похвастал мой брат.

– Подумаешь, я тоже знаю, – не отстал Вовка. Он вскочил на ноги и крикнул: – Привет, Дима!

Парень в ответ махнул рукой. Андрюшка вылез из песоч-

ницы и побежал к парню. Через минуту они оба стояли передо мной.

– Привет, – сказал парень. – Я – Дима.

– Даша.

– Моя сестра, – с гордостью добавил Андрюшка.

– А моя тоже сейчас придет, – надулся Вовка. – И принесет мне «сникерс»!

– Я тоже хочу «сникерс», – занял Андрюшка.

Дима снисходительно посмотрел на мальчишек, полез в карман джинсов и достал пачку жевательной резинки.

– Могу предложить вместо шоколада, – сказал он.

Мальчишки потянулись к жвачке.

– Руки в песке, – я попыталась протестовать.

– А я почти не коснулся, – сказал Андрюшка, засовывая в рот белые подушечки.

Вовка предварительно потер ладошки о штаны. Мир был установлен.

Дима огляделся по сторонам и уселся на скамейку рядом с песочницей. Я не видела его глаз, спрятанных за темными линзами очков. Он снова тряхнул головой, отбрасывая мешающую челку.

– Загораем? – спросил он, откидываясь на спинку скамьи.

– Вроде того, – согласилась я.

– Давай грузи песок, – приказал Андрюшка, – вон сколько собралось.

Я послушно стала набирать песок в кузов самосвала. Дима

засмеялся.

– Круто они тебя в оборот взяли, – сказал он.

«Ни за что не вылезу из песочницы», – подумала я и покатила самосвал в другой угол выгружать.

И тогда появилась Светка. Она увидела нас издалека и потому шла, подражая движениям манекенщиц на подиуме: шагала от бедра, расправив плечи и высоко задрав подбородок. Она так немислимо виляла попой, что мне даже стало неудобно за нее. У Светки хорошая фигура, и она знает об этом, поэтому носит джинсы на бедрах и очень короткие топы, так, что виден ее плоский загорелый живот. В общем, она приложила максимум усилий, чтобы произвести впечатление.

– Привет, – сказала она каким-то изменившимся голосом. – Твой хлеб. – Она протянула мне пакет.

– У меня руки в песке.

– Я на скамейку положу. – Светка молниеносно оказалась возле Димы. Присела боком, аккуратно пристроила рядом пакеты.

– Ты мне «сникерс» принесла? – спросил Вовка.

– Мама принесет, – отмахнулась от него Светка. Вовка обиженно надулс, но строительство тоннеля вскоре отвлекло его от мрачных мыслей.

– Меня Светланой зовут, – сообщила она Диме.

– Дмитрий. – Он слегка склонил голову.

– Дима только что переехал, – сообщил Вовка.

– Я так и подумала. Ну, и как тебе на новом месте? – спросила она.

– Уже хорошо, – усмехнулся Дима.

– Я рада. – Светка манерно откинула голову, встряхнула волосами, вернулась в исходное положение и, повернувшись к Диме, одарила его самой обворожительной улыбкой, на которую только была способна. – У тебя классные очки.

– «Морган», – небрежно бросил Дима.

Светка покивала с видом знатока.

– Откуда же ты такой переехал? – продолжила она расспрашивать.

– Оттуда. – Дима неопределенно махнул рукой.

– Не хочешь говорить? – Светка тут же сделала вид, что обиделась. Она надула губы и отвернулась.

– Да какая разница. – Новый знакомый слегка пожал плечами. – Жили на Юго-Западе, потом родители решили, что этот район лучше... Хотя я так не считаю.

– Ну, почему, – я рассердилась на его тон, – здесь тоже неплохо.

– Кому как, – сказал он, посмотрев на меня, – мне лично отсюда в театр ездить неудобно.

– Ты что, театрал? – хохотнула Светка.

Дима снисходительно, по-взрослому, глянул на нее и отвел:

– Я актер.

Светка заметно растерялась. Правда, ей хватило несколь-

ких секунд, чтобы взять себя в руки.

– А ты не гонишь? – Она прищурилась презрительно.

– Зачем? – удивился Дима.

– Цену себе набиваешь, вот зачем!

Дима расхохотался. И я почему-то сразу поверила, что он говорит правду. Как могут рисоваться парни, чтобы произвести впечатление, я знала. Дима был не из них. Он вообще был другой. То есть, конечно, он все равно рисовался, но по-другому, его рисовка имела под собой реальную почву. Он словно бы имел право так себя вести: свободно держаться с незнакомыми девушками, разговаривать свысока и все такое.

Светка разозлилась.

– Вовка, вылезай из песочницы! – закричала она на брата. – Посмотри, на кого ты похож!

Вовка поднял голову и недоуменно посмотрел на сестру.

– Теперь тебя снова отмывать весь вечер? – Светка вошла в раж, она вскочила, подбежала к брату и попыталась вытащить его из песка.

– Ты чего? – Вовка попытался оттолкнуть ее и коснулся Светкиных джинсов ладошками, перепачканными песком. За что тут же получил подзатыльник. Вовка захныкал.

– Ты еще и реветь будешь? – крикнула Светка.

Андрюшка забросил тоннель и с любопытством наблюдал за перебранкой. На лице Димы не отражалось ничего, кроме скуки и, как мне показалось, презрения.

– Оставь его, – тихо сказала я Светке.

– Ты посмотри, – подруга тщательно отряхивала джинсы, – теперь я тоже в песке. – Она посмотрела на меня и неожиданно рассмеялась: – У тебя тоже песок везде, даже на щеке. – Светка торопливо полезла в карман, достала носовой платочек: – На, вытри. Нет, погоди, дай лучше я. – Она смахнула с моей щеки песок. Вовка вернулся к игре, мир был восстановлен.

Светка уселась рядом со мной.

– Ты уже решил, в какой школе будешь учиться? – спросила она у Димы.

– Меня уже зачислили в третий лицей, – ответил он.

– Мы тоже там учимся, – обрадовалась Светка. – Какой класс?

– 10 «Б».

– Круто! Теперь ты наш с Дашкой одноклассник, – сообщила Светка и подмигнула мне.

– Что-то типа этого я и предполагал, – отозвался Дима.

Светка фыркнула:

– Ты можешь быть немножко попроще? – спросила она.

– А зачем?

– Люди к тебе потянутся. – Она начала ехидничать. Я насторожилась. Подруга явно что-то задумала.

– Постараюсь, – миролюбиво согласился он.

– Отлично! У тебя получится, я уверена, – Светка покровительственно кивнула. – Заметь, я с совершенно добры-

ми намерениями тебя предупредила. А то придешь в новый класс, а тебя там не поймут. Друзья далеко, а с нами тебе еще два года ляжку тянуть.

– Я это учту. – Дима улыбнулся вполне по-человечески.

Светка победоносно глянула на меня, словно хотела сказать: «Погляди-ка, как я приручила этого задаваку!» Затем она, не желая останавливаться на достигнутом, пошла в наступление:

– Чем ты намерен заниматься в оставшиеся от каникул дни?

Он пожал плечами.

– А конкретнее? Ты занят чем-нибудь? – не отставала Светка.

– Так... надо кое-что купить.

– Понятно, – остановила она его, – у меня тут созрела гениальная идея. – Она толкнула меня локтем: – Всех касается.

Я посмотрела на нее удивленно, но предпочла промолчать, пусть уж сама скажет.

– Тридцатого у нас сбор, так? – обратилась она ко мне.

– Да.

– Предлагаю устроить вечеринку. Предупредим наших, соберемся после школы, познакомимся поближе...

Ах, вот что она задумала!

– У кого? – спросила я.

– У меня, – быстро ответила Светка.

– А родители? – удивилась я.

– Не проблема. Они все равно хотели поехать с ночевкой в деревню. Я их уломаю меня дома оставить.

В этот момент из подъезда напротив вышла женщина и окликнула Диму. Он махнул ей рукой, поднялся:

– Пока, девчонки, мне пора.

Светка скорчила недовольную гримасу.

– Мы не договорили, – напомнила она.

– Телефон есть? Я позвоню.

Светка скороговоркой произнесла свой домашний номер. Он повторил.

– Не забудь!

– Не забуду.

Дима неспешным шагом направился к своему подъезду, а мы сидели молча, провожая его взглядами.

Первой опомнилась Светка:

– Как тебе?

– Ничего...

– Слишком он навороченный, тебе не кажется? – спросила она.

– Да уж, шороху он у нас наведет, – согласилась я.

Глава 2

Список приглашенных

Два следующих дня у нас со Светкой продолжалась безумная гонка по магазинам и школьным ярмаркам. И все это время Светка изводила меня вопросами о нашем новом знакомом. То она спрашивала, понравился ли он мне, то начинала беспокоиться, не сболтнула ли она чего лишнего, то восхищалась им, потом начинала высмеивать. Но больше всего ее волновал вопрос, придет ли супер-Дима на вечеринку. Что я могла ей ответить? Конечно, Дима мне нравился, он не мог не нравиться, любая девчонка, будь она на моем или на Светкином месте, повелась бы на него. Классный парень, что там говорить. Но в то же время я чувствовала, что он раздражает меня. Раздражает хотя бы тем, что мы вот уже несколько дней только о нем и говорим, а он даже ни разу не позвонил, хотя Светка бросалась на каждый телефонный звонок и страшно переживала, что не сообразила дать Диме номер своего мобильного, а еще лучше узнать его телефон. Я, отвечая на Светкины вопросы, поддавалась ее настроению, слушала, вспоминала, обсуждала, даже передразнивала Диму, пытаясь передать его манеру говорить, усмешку, повадки, жесты. Наверное, получалось очень смешно, потому что Светка, глядя на меня, заливалась смехом, я тоже начи-

нала смеяться, мы хохотали до слез. Дома бы еще ничего, но на улице пару раз чопорные старушки делали нам замечания, и это вызывало у нас новый приступ хохота.

По вечерам Светка уламывала родителей съездить на дачу: «Дед с бабушкой скучают, когда еще выберетесь...» Родители, конечно, что-то подозревали и отнекивались. Светка нервничала, звонила мне или прибегала, и мы подолгу заседали над ворохом одежды ее и моей, выбирали наряды к предстоящей вечеринке. Светка сосредоточенно тянула за рукав очередную блузку, становилась перед зеркалом, прикладывала ее к себе и придирчиво разглядывала собственное отражение.

– Возможно, эта, – говорила она сама с собой, поворачивалась так и эдак, вздыхала, швыряла блузку и падала на диван рядом со мной.

– Ну, что ты скажешь? – спрашивала она.

– Я думаю: чем проще, тем лучше.

– Ага, в домашнем халате и с нечесаной головой! – Светка злилась.

– Почему обязательно в халате? – Я старалась говорить спокойно, хотя вспышки Светкиного дурного настроения меня уже достали. – Я имела в виду какую-нибудь удобную одежду, чтобы Дима не подумал, будто ты из-за него наряжалась.

– Вот еще! – Она снова вскакивала, хватала следующую кофточку, поспешно натягивала ее на себя, и наш разговор

повторялся.

Двадцать девятого августа родители поддались на уговоры, но они все-таки вынудили Светку признаться в том, что она собиралась устроить вечеринку. Меня вызвали на ковер и долго выясняли, кого мы приглашаем и зачем. Потом Светкины родители пообщались с моими и пришли к соглашению: пусть состоится эта вечеринка, но под присмотром. Короче говоря, моя мама должна нас проверять и вовремя отпирать по домам.

Тридцатого утром Светка явилась ко мне бледная и тревожная.

– Плохо спала, – созналась она.

Но меня удивила даже не ее бледность, а ее наряд. Конечно, она натянула новые джинсы, но помимо них Светка облачилась в черную прозрачную блузку, которой я никак не могла вспомнить, и какие-то совершенно безумные туфли на шпильке. Несколько мгновений я ошарашенно разглядывала ее, потом до меня дошло:

– Ты блузку у матери взяла?

– А что?! – с вызовом ответила она. – Между прочим, в бутике купила, это же Prada! И туфли тоже... настоящие итальянские!

– С ума сошла! Откуда деньги?

Тут Светка вздохнула и устало опустилась на диван:

– Оттуда... родители на новый мобильник дали.

– И как ты теперь? Что ты им скажешь?

– Придумаю что-нибудь.

– Туфли тоже купила? – уточнила я.

– Нет, туфли мамыны, – Светка снова вздохнула, – ей из Италии привезли, не обувала ни разу. Что, не нравится? – забеспокоилась она.

Я растерялась:

– Очень красиво, только...

– Что?!

– Ну, как бы это сказать, – я замялась, – это все для более взрослых женщин.

– Ты не понимаешь! – взвизгнула Светка. – Я и хочу выглядеть более взрослой! Не как тогда – девчонка в песочнице! К тому же ты видела его тряпки?! Знаешь, сколько они стоят?! А он в них просто во двор вышел, может, просто мусор выносил, ха! Короче, я должна его сразить. Наповал! И я это сделаю!

Ну что мне оставалось делать? Я согласилась с ней, подтвердила, что все супер, очень круто и стильно, хоть сейчас – на подиум. Я хотела, чтобы Светка успокоилась. И она успокоилась. Немного погодя мне удалось уговорить Светку в школу все это не надевать. Подумав, она согласилась.

Еще с час мы обсуждали музыку, Светка снова полезла в бутылку, заявив: «Никакой попсы! Все только самое новое!»

– Давай финнов, их Lordi занял первое место на Евровидении, – предложила я.

– Да, это хорошо, – согласилась Светка, – а еще что? Что

он слушает? Трансов? Клубняк? А может, Цоя? Хард-рок? Или хеви-метал? Кому позвонить?

– Да что ты так заиклилась? – не выдержала я. – Он же не один будет. У тебя в компе чего только нет, больше пятидесяти гигов музыки, сами поставят, чего захотят.

Глаза у Светки потемнели и стали похожи цветом на штормовое море.

– Кого будем звать? – спросила она.

– Мы же решили уже, – удивилась я.

– Решили... Решили-то мы решили, а как-то сомнительно...

– Что тебя не устраивает?

– Так, я звонила Юльке, Женьке, Игорю, Сереге, Саньку и Егору, – перечислила Светка, – получается: нас четверо и их пятеро.

– Нормально.

– Что нормально? – Светка снова вспылила. – Я бы Серегу, например, не звала. Он совсем без башни.

– Как же ты теперь ему скажешь: Серега, ты – дурак, не приходи? – Я попыталась пошутить.

– Ну, можно смыться от него, – предложила Светка.

– Ты серьезно? Мы же вроде дружим с ним?

– Ну и что? Я потом ему все объясню, – сказала подруга.

Я растерялась. С одной стороны, вечеринка Светкина, у нее дома, поэтому она имеет полное право звать, кого хочет. С другой стороны, как-то все это слишком. И то, что она

деньги потратила глупо, и то, как она начала делить друзей на тех, кто достоин приглашения, а кто не достоин.

– Не знаю, – призналась я. – Делай, что хочешь.

Глава 3

Кто играет на гитаре?

После каникул мне всегда бывает немного грустно. Целый год ждешь лета, строишь планы, надеешься, предвкушаешь. А потом – р-р-раз, и уже конец августа. Вроде бы совсем недавно была весна, я смотрела, как появляется над деревьями чуть заметная зеленая дымка, как набухают почки и проклеваются робкие клейкие листики. Сначала выглядывает кончик, словно проверяет, можно уже? А на улице солнце и теплый ветер прогнали зиму, земля вздыхает, наполняется жизнью и неспешно принимается кормить своих питомцев: траву и деревья. Каждый день весной – особенный. Вроде бы вчера еще бушевал тяжелый влажный ветер, раскачивая голые ветки с набрякшими почками, потом унылая серость сменилась солнечными днями, и все стало зеленым, как по волшебству. И как-то незаметно приходит май, мой любимый месяц, самый чистый, изумрудный, с бархатом травы и желтыми всплесками одуванчиков. Вы пробовали когда-нибудь гладить одуванчики в траве? Попробуйте, вы почувствуете ласковую любовь земли.

С цветением черемухи возвращается холод, но как бывает приятно стоять под дождем на сброшенных белых лепестках и вдыхать чуть горьковатый аромат, исходящий от пуши-

стых кистей! Дождь, почти осенний, срывает лепестки, они покрывают зонт вместе с капельками воды, но я знаю, что через несколько дней от холода не останется и следа, а вслед за черемухой начнется буйное цветение садов, и загудят тяжело нагруженные пчелы, и настанет июнь, настанет лето, время свободы и новых приключений... Хорошо!

Когда это было? Как будто вчера. А сегодня мы стоим в школьном дворе и рассматриваем друг друга. Мы не виделись лето или целую вечность?

Юлька вытянулась, загорела и стала красавицей. Женька выглядит как взрослая женщина. Ребята вдруг стали выше меня, говорят басками, у некоторых появились чуть заметные усы. После первых восторгов, рукопожатий и поцелуев в щечки наша тесная компания живо принялась обсуждать, кто где был и что делал.

Ботаники-зубрилки собрались отдельной кучкой, поглядывают на нас исподтишка. Тихони, мышки серенькие, образовали свой кружок. Есть и волки-одиночки, непримкнувшие, хмуро или с показным безразличием игнорирующие всех. Их никто не трогает. Давно миновали времена, когда в нашем классе шли бои за лидерство, давно каждый из нас получил свое место и довольно честно играет свою роль. Теперь все соблюдают некое подобие нейтралитета, разбились по интересам и живем.

Собрались, конечно, не все. Кто-то еще не вернулся от бабушек, из лагерей и санаториев; кто-то решил провести по-

следние свободные деньки на даче. Сереге тоже не было. И, честно говоря, меня это удивило. Вроде бы Светка говорила, что она звонила ему, значит, он дома? Выяснять я не стала, чтобы не подвести Светку. Пусть уж все идет как идет.

– Ну, что, сразу после сбора ко мне? – весело спросила Светка друзей.

– Без вопросов! – ответил Игорь. – Классно ты придумала!

Остальные с энтузиазмом его поддержали. Одна Юлька, как обычно, заявила, что она может только до девяти, и то только в том случае, если ее кто-нибудь проводит.

– Да проводим, проводим, не волнуйся, – заверил ее Егор.

– Вы же знаете моих родителей, – оправдывалась Юлька.

– Забудь!

– Все нормально!

– О, смотрите, кто это? – Удивленная Женька смотрела в сторону школьных ворот. Оттуда по асфальтированной дорожке шел наш со Светкой новый знакомый, причем он направлялся напрямик к нам. Еще издали махнул рукой, видимо, сразу заметил.

Санек присвистнул.

– Тихо, – вполголоса велела Светка. Все замолчали, выжидательно поглядывая на незнакомца.

– Привет, – просто сказал Дима. Снова эта нарочитая небрежность в одежде, но даже человек непосвященный поймет, сколько стоят его рубашка и джинсы. Не говоря уже о гаджетах.

– Привет, – пропела Светка, улыбаясь, – ребята, это – Дима.

Наши парни хмуро кивнули, Женька подняла руку и слегка пошевелила пальцами:

– Привет...

Юлька почему-то густо покраснела и ничего не сказала.

– Дима будет учиться в нашем классе, – сообщила я. – Он недавно переехал, теперь живет рядом с нами.

– В соседнем подъезде, – подсказал Дима.

– Мы познакомились во дворе, – подхватила Светка, потом добавила: – Случайно...

Напряжение не спадало. Положение становилось критическим. Но тут подошла наша классная и, поздоровавшись со всеми, предложила продолжить разговор в более подходящем месте, то есть в классе.

Светка демонстративно подхватила Диму под руку и потащила его вперед, мы двинулись следом.

Нашу руководительницу зовут Ольга Николаевна, она ведет историю, и ей всего двадцать семь лет. Мы ее любим и за глаза зовем Оленькой. Она переписывается с нами по аське, легко улаживает наши школьные проблемы, в общем, ведет себя по-человечески. Еще она симпатичная.

Когда мы вошли в класс, Светка утащила Диму на последнюю парту. Я осталась одна на нашей с ней, третьей у окна. Ну, ушла и ушла, я же понимаю, если Светка хочет чего-нибудь, она добьется любыми способами.

Возле меня остановился Игорь:

– Не против? – спросил он.

– Садись, конечно.

– Серега почему-то не пришел, – сказал он.

В этот момент сияющая Оленька сообщила нам о новичке.

– Ребята, я вижу, вы уже познакомились с Димой. – Она улыбнулась. Видимо, Светка с последней парты кивнула ей.

– Дим, ты расскажешь немного о себе? – спросила она.

Мы все повернули головы назад. Он встал, не смущаясь, вышел вперед, представился, сказал, что недавно переехал, что раньше он учился в 538-й школе, в общем, все то, что я уже знала о нем.

– Хорошо, спасибо, – Оленька продолжала широко улыбаться, – я только немного дополню, с твоего разрешения?

Дима кивнул.

– Дело в том, что Дима поскромничал и не сказал, что он уже пять лет занимается в театральной студии, и у нас с вами будет возможность, я думаю, попасть на спектакль с его участием.

– Конечно, это можно организовать, – согласился он.

– Отлично! – Оленька прямо светилась, и я никак не могла понять, отчего же она так вся и лучится счастьем.

– Оленька замуж, что ли, вышла? – шепнул мне Игорь.

И только тут я заметила обручальное кольцо на пальчике классной. Ну, конечно! Не из-за новичка же она так радовалась.

– Теперь ей будет не до нас, – шепнула я Игорю в ответ.

Дима вернулся на свое место. Класс еще немного погалдел, обсудили первое сентября. Оленька спросила, кто еще не получил учебники и у кого каких не хватает. Потом все-таки рассказала нам о своем замужестве, и мы ее поздравили. На том и разошлись.

Светка с Димой ждали всех приглашенных в коридоре.

Почему-то мне сразу бросилось в глаза то, как по-хозяйски держит она его за руку и при этом на щеках ее горит лихорадочный румянец, как будто поднялась температура.

– Ну, что, идем? – спросила Светка, когда мы наконец все собрались вокруг.

– Идем, – за всех ответила Женька.

И снова Светка с Димой шагали впереди, она то и дело смеялась и прижималась к нему, словно невзначай.

– По-моему, им и без нас хорошо, – хмыкнул Санек.

– Хватит тебе, – я решила заступиться за Светку, – пообщаемся, интересно же.

– О чем вы там говорите? – обернулась Светка. – Нам не слышно!

– Да так, ни о чем, – уныло ответил Егор.

– Может, лучше в кино? – подхватил Игорь.

– Никого кино! – воскликнула Светка. – Дим, в кино хочешь? – спросила она.

– Могу, но не хочу, – ответил он.

– Вот видите! – Она победоносно взглянула на ребят.

Мы остановились. Санек насмешливо посмотрел на Светку и медленно произнес:

– Что-то у меня настроение пропало...

Это он зря сказал, потому что Светка даже побледнела от злости. Она смерила его взглядом и процедила:

– Пожалуйста, я никого не держу!

Надо было срочно спасать положение:

– Свет, перестань, – быстро сказала я, – Сань, – я взяла его за руку, – хватит вам...

И тут у меня появился неожиданный помощник:

– Народ, чего вы так напрягаетесь? – спокойно спросил Дима.

– Кто тебе сказал, что мы напрягаемся? – вопросом на вопрос ответил Санек.

– На гитаре кто-нибудь из вас играет?

О, да! Дима задал правильный вопрос, как будто знал. Санек, Егор и Игорь вот уже несколько лет занимались в музыкальной школе. А в последнее время стали поговаривать о создании своей группы, вот только с инструментами у них пока не получалось. У всех были акустические гитары, а требовались электро. Они даже договорились с руководителем студии, он приглашал их заниматься у него, но пока не приобретен инструмент, думать о студии рано. В общем, это был больной вопрос, и ребята часто его обсуждали, пытались заработать, копили деньги.

Дима тем временем продолжил говорить:

– У меня дома есть отличная гитара, можем зайти ко мне, я покажу.

Игорь и Егор медленно приблизились к нему, Санька тоже сделал шаг навстречу.

– Что, классный инструмент? – спросил Егор.

– Давно играешь? – заинтересовался Санька.

Дима вежливо убрал Светкину руку со своего локтя:

– Пойдем, сами увидите.

Теперь ребята пошли впереди, наперебой обсуждая типы гитар, какие-то особенности, звучание, струны... Я в этом мало понимаю, зато поняла, что назревавший конфликт быстренько рассосался и беспокоиться больше не надо. Это радовало.

Светка теперь чуть отстала от ребят и шла рядом со мной. Она была недовольна, о чем-то сосредоточенно думала и молчала. Женька с Юлькой успокоились и весело болтали. По пути все-таки решили зайти в магазин, купить воды и мороженого. Ребята взяли упаковку воды, набрали всяких сушеных кальмаров, чипсов и сухариков. За все платил Дима. Когда ребята предлагали ему деньги, он отшучивался и заявлял, что угощает.

Потом мы все направились к нему. И Дима показал нам свою гитару, сам сыграл, дал поиграть ребятам. Они снова говорили о музыке, вспоминали древние группы, сравнивали, пытались наигрывать наиболее известные мелодии и, как это часто бывает, совсем забыли о нас. Но Светка, потерпев

примерно часа полтора, заявила, что сейчас прибегут соседи, поэтому нам надо срочно сматываться к ней, и вообще мы же собирались сделать вечеринку, не так ли?

Дима послушно убрал гитару, ребята с сожалением наблюдали, как он укладывает ее в кофр.

– Девчонкам скучно, – сказал Дима, – не будем эгоистами. У нас будет время собраться, – он улыбнулся, – и тогда будем только мы и музыка...

В конце концов мы все-таки попали к Светке. Уже никто не смотрел на Диму волком, он рассказывал много смешных историй из своей театральной жизни, а мы, в свою очередь, посвящали его в разные школьные тайны.

Светка все-таки надела новую блузку и мамины туфли, снова начала манерничать; она то умничала невпопад, то заставляла всех танцевать, то, обидевшись, забивалась в угол дивана и сидела там до следующей вспышки, которая называлась «Исполнять обязанности хозяйки дома». Но ее никто не слушал, потому что слушали музыку и друг друга.

Я понимала: Светке позарез нужны были эти танцы, чтобы оказаться с Димой вдвоем, чтобы он говорил ей на ухо нежности, дальше все как обычно: они пошли бы на балкон и там целовались, потом снова медленный танец, они никого не замечают вокруг... Но, казалось бы, такой простой до примитивности план Светке никак не удавалось осуществить. Да тут еще Женька, и кто ее только просил, стала спрашивать Диму о его студии, как он туда попал, кого туда принимают,

в каких спектаклях он играет и все в том же духе. Дима стал рассказывать, еще бы! А рассказывать он умеет. И снова вокруг него возник кружок заинтересованных, Светка вскочила и убежала на кухню. Я пошла следом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.